

УДК 616.831-009.11

ПРОБЛЕМЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

М. В. САВИНА

Национальный фармацевтический университет, Харьков

Проведен аналитический обзор литературы по проблеме психического развития детей и подростков с детским церебральным параличом.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, психическое развитие.

В последнее десятилетие проблемы детей с ограниченными возможностями привлекают внимание все большего количества специалистов различных специальностей. Инвалидность детей с церебральной патологией занимает первое место в структуре детской инвалидности по неврологическому профилю, и тяжесть ее обусловлена как двигательными, так и психическими нарушениями.

Одно из ведущих мест в структуре данной патологии занимает детский церебральный паралич (ДЦП). Проблема ДЦП является одной из наиболее актуальных в современной медицине. Это обусловлено, с одной стороны, значительной распространенностью ДЦП среди населения и не всегда своевременной его диагностикой, с другой — недостаточной эффективностью имеющихся сегодня в арсенале большинства детских специалистов методов лечения и реабилитации инвалидизации и низким уровнем социальной адаптации детей, страдающих этим заболеванием [1].

Термин «детский церебральный паралич» объединяет ряд синдромов, которые возникают в связи с повреждением мозга. ДЦП развивается

в результате поражения как головного, так и спинного мозга по разным причинам на ранних стадиях внутриутробного развития плода и в родах. Основным клиническим симптомом ДЦП является нарушение двигательной функции, связанной с задержкой или неправильным развитием статокинетических рефлексов, патологией тонуса, парезами. Помимо нарушений в центральной нервной системе, вторично в течение жизни возникают изменения в нервных и мышечных волокнах, суставах, связках, хрящах. К основному симптому ДЦП — двигательным расстройствам — в большей части случаев присоединяются нарушения психики, речи, зрения, слуха и др. Первое клиническое описание ДЦП было сделано В. Литтлем в 1853 г., поэтому в течение почти 100 лет он назывался болезнью Литтля. Термин «детский церебральный паралич» принадлежит З. Фрейду, который в 1893 г. предложил объединить все формы спастических параличей внутриутробного происхождения со сходными клиническими признаками в группу церебральных параличей. В 1958 г. на заседании ВОЗ в Оксфорде в классификации болезней этот термин утвердили и дали

следующее определение: «Детский церебральный паралич — непрогрессирующее заболевание головного мозга, поражающее его отделы, которые ведают движениями и положением тела, заболевание приобретает на ранних этапах развития головного мозга» [2].

Патология двигательной функциональной системы у детей с церебральным параличом является одним из важнейших факторов, замедляющих и искажающих их психическое развитие. Схема положений и движений тела у них развивается с задержкой или патологическим путем. Большую роль в этом играет недоразвитие или патология системы проприорецепторов мышц, суставов, связок, обуславливающих поток афферентных импульсов в мозг. Патология афферентной проприоцептивной импульсации обуславливает и патологию кинестезии — мышечно-суставного чувства, на основе которого строится схема тела, схема движений. Двигательная недостаточность препятствует развитию зрительного восприятия в связи с нарушением моторного аппарата глаз, недоразвитием стато-кинестических рефлексов, мешает формированию зрительно-моторной координации, задерживает и искажает развитие ряда высших корковых функций, особенно пространственного восприятия [3].

Изучение многоуровневой иерархической организации психических процессов и функций при дизонтогенезе требует не только возрастного, но и тщательного структурного анализа. Разработанный отечественными учеными подход к психическим процессам как к сложно организованным функциональным системам, работающим в результате взаимодействия высококодифференцированных мозговых структур, где каждая из них вносит свой вклад в динамическое целое, является важной теоретической предпосылкой при анализе дизонтогенеза [2].

Еще в исследованиях Л. С. Выготского (1956) подчеркивалось, что в эволюционном развитии высших центров низшие (более старые) центры не утрачивают своего назначения, но начинают функционировать в новом режиме под управлением высших. Эти теоретические предпосылки чрезвычайно важны в анализе психических функций при раннем поражении мозга, когда функциональные структуры еще не сформированы, например при ДЦП [4].

Механизм нарушений развития психики при ДЦП сложен и определяется как временем, так и степенью и локализацией мозгового поражения [3, 5, 6]. Исследователи подчеркивают, что дисгармоническое психическое развитие детей определяется в первую очередь нарушениями двигательного-кинестетического анализатора [7, 8], зрения и слуха [5], речи [3, 9, 10], а также особенностями жизни и воспитания [8, 11, 12]. То, что при этом заболевании поражается еще незрелый мозг, приводит в дальнейшем к неравномерному развитию психики ребенка и является одним из

важнейших условий нарушений познавательной деятельности и формирования личности.

Сложный патогенез двигательных нарушений у детей с церебральным параличом представлен в работах К. А. Семеновой: рассмотрена роль нарушения тонуса мышц (спастичности, ригидности, нарушений по типу атонии и дистонии), парезов, нередуцированных примитивных тонических рефлексов, недоразвития установочных рефлексов в происхождении двигательных нарушений [3, 7]. В поздней резидуальной стадии ДЦП тонические рефлексы могут уже не выявляться клинически, но на протяжении ряда лет они оказывают постоянное влияние на положение конечностей и туловища, следствием чего является формирование стойких патологических установок в плечевых, локтевых, тазобедренных и голеностопных суставах. В результате этого образуются патологические синергии, в большей или меньшей степени ограничивающие двигательные возможности больных. Нарушения восприятия предметов, зрительно-пространственной ориентировки при ДЦП обусловлены двигательной недостаточностью и с увеличением степени тяжести дефекта являются более выраженными.

Двигательные и сенсорные нарушения с первых дней жизни ребенка создают неблагоприятные условия его развития. Вынужденное лежачее положение, ограниченность или невозможность произвольных движений, нарушения хватательной и манипулятивной функции рук, дефицит общения, госпитализм приводят к недостаточности и искажению процесса психического развития.

Около 25% детей с церебральным параличом имеют аномалии зрения, связанные с нарушением фиксации взора и плавного прослеживания, сужением полей зрения. В основе этих нарушений лежат паретичность глазных мышц и поражения различных отделов головного мозга [13]. У детей с ДЦП может также ухудшаться слух, что часто происходит при гиперкинетической форме. В других случаях, когда нет снижения остроты слуха, могут отмечаться недостаточность слуховой памяти и слухового внимания, иногда недоразвитие фонематического слуха [14, 15].

В клинике ДЦП значительное место занимают также речевые расстройства, причем их частота и характер неодинаковы при разных формах заболевания. Основное речевое расстройство — дизартрия, отмечаются также алалия, заикание [9, 16].

Нарушения речи не только оказывают тормозящее влияние на развитие познавательной деятельности ребенка, но и выступают в качестве самостоятельного дефекта, который препятствует адекватному общению с окружающими, вызывает переживание собственной неполноценности.

Двигательная способность у детей имеет важное значение для интеллектуального и когнитивного развития. Современный этап изучения этой проблемы характеризуется прогрессивной

тенденцией, способствующей выявлению и анализу качественных особенностей нарушений психических функций детей и подростков с ДЦП. По данным Осипенко Т. Н. с соавт. [17], частота интеллектуальных нарушений у детей при разных формах ДЦП значительно отличается: при спастической диплегии — 5,4%, при гиперкинетической форме — 5%, при гемипаретической — 1,1%, при атоническо-астатической — 9,3%. Коррекционные медицинские и психолого-педагогические исследования, проводимые в этом направлении, позволили выделить два варианта интеллектуальной недостаточности при ДЦП: умственную отсталость, при которой на фоне тотального недоразвития интеллекта выявляются симптомы, свидетельствующие о недоразвитии лобных отделов мозга, — отсутствие инициативы, недостаточность целенаправленности, грубое недоразвитие активного внимания; пограничные состояния интеллектуальной недостаточности, характеризующиеся более легкими и в значительной степени обратимыми нарушениями познавательной деятельности. Последняя группа неоднородна как в отношении патогенетических механизмов, лежащих в основе интеллектуальной недостаточности, так и в отношении проявлений интеллектуальных нарушений и прогноза.

Е. И. Кириченко и В. В. Ковалев на основании общей классификации состояний пограничной интеллектуальной недостаточности детей и подростков определили две группы пограничной интеллектуальной недостаточности у детей с церебральным параличом: дизонтогенетические формы, обусловленные механизмами задержанного развития, и энцефалопатические формы, в основе которых лежит органическое повреждение мозговых структур на ранних этапах онтогенеза [18, 19]. В группе детей с патологией, обусловленной механизмами задержанного развития, эволюционная динамика, связанная с процессами возрастного созревания, более выражена, вплоть до достижения нормального уровня развития. Интеллектуальная недостаточность у детей во второй группе выражена больше, но интеллектуальные нарушения также носят динамический, более или менее обратимый характер.

Дети с ДЦП характеризуются сниженным по сравнению со здоровыми сверстниками запасом знаний и представлений. Большое количество работ посвящено изучению пространственного гнозиса и праксиса. Авторами описываются феноменология и возможные механизмы пространственных нарушений у детей с церебральными параличами. Ряд нарушений характерен для определенных форм ДЦП. У больных спастической диплегией наблюдается дисгармоническое развитие психики с нарушением пространственного гнозиса и праксиса и достаточно сохранным вербальным мышлением, при гемипаретической форме — оптико-пространственная аграфия, иногда нарушение счета и другие элементы синдрома Герстмана. При гиперкинетической форме в связи

с дефектами слуха и речи нередко отмечается недостаточность вербального мышления при сохранности конструктивного праксиса [20–25].

В литературе широко обсуждается вопрос о нарушениях поведения в этой категории детей, встречающихся в 10 раз чаще, чем в нормальной популяции [8, 16]. Авторы отмечают эмоциональную лабильность, раздражительность, беспокойство больных детей, особенно ярко проявляющиеся в раннем возрасте. Позже обнаруживается неспособность к овладению аффектами, а иногда и агрессивность, а также наблюдается эгоцентризм, неспособность к планомерной систематической деятельности, повышенная возбудимость. Подчеркивается социальная незрелость таких больных.

В современной литературе высказывается мнение о наличии некоторой корреляции между типом неврологических расстройств (формой ДЦП) и эмоциональными и характерологическими особенностями. В частности, Э. С. Калижнюк указывает на то, что дети со спастическими параличами склонны к страхам, робки, пассивны, с трудом устанавливают контакты с окружающими, плохо переносят шум, глубоко переживают дефект, а больные с гиперкинетической формой ДЦП более активны, эмоциональны, общительны, имеют много друзей, меньше переживают дефект, в отличие от спастиков легко переходят к гневу и ярости [8].

Существует несколько аспектов изучения личности при ДЦП. Е. И. Кириченко и О. А. Трифонова впервые в отечественной литературе осветили проблему клинико-психологических особенностей личности больных ДЦП. Авторы выделили два варианта патологического формирования личности: «инфантилизованный», обусловленный в значительной степени гиперопекой, и «аутистический», связанный с длительной обездвиженностью [26].

В. В. Ковалев [12] рассматривает особенности личности при ДЦП в группе патологических формирований дефицитарного типа. Эту группу составляют нарушения формирования личности у лиц с дефектами анализаторов, опорно-двигательного аппарата, а также такими хроническими инвалидизирующими заболеваниями, как пороки сердца, тяжелые формы бронхиальной астмы и др. Нарушения формирования личности в этих случаях связаны с действием многих факторов (биологических, психологических, социально-психологических), причем важная роль принадлежит реакции личности на осознание дефекта, физической неполноценности. Психическая травматизация таких больных начинается по существу с периода осознания дефекта и способствует формированию хрупкой и ранимой психики.

Среди аномалий развития личности у больных ДЦП преобладают различные варианты психического инфантилизма [12], основным признаком которого является недоразвитие произвольной регуляции поведения и высших форм волевой деятельности; в их основе лежит, как правило,

недоразвитие лобных отделов мозга [27]. При ДЦП отмечаются все три варианта осложненного психического инфантилизма по В. В. Ковалеву [12]: 1) невропатический (представляет собой сочетание психического инфантилизма с проявлениями невропатии); 2) церебралстенический (признаки эмоционально-волевой незрелости сочетаются с повышенной эмоциональной возбудимостью, нарушениями памяти, внимания и умственной работоспособности); 3) органический (сочетание незрелости эмоционально-волевой сферы с нарушениями интеллектуальной деятельности в виде инертности, тугоподвижности мыслительных процессов, низкого уровня операций обобщения). Е. М. Мастюкова, помимо различных проявлений психического инфантилизма, отмечает у детей с ДЦП наличие вариантов психастенического, астенического и аутистического развития личности [16].

Наиболее полно вопросы клинико-психологических особенностей личности больных ДЦП освещены в работах Э. С. Калижнюк [8, 28]. Длительное клинико-динамическое наблюдение позволило автору предложить следующую типологию психогенного патологического формирования личности дефицитарного типа у детей и подростков с церебральным параличом: невротическое развитие (встречающееся наиболее часто, особенно при спастической диплегии), псевдоаутистическое развитие (формируется в условиях изоляции). Степень выраженности нарушений личности, как правило, не достигает грубых форм психогенного развития (психопатии), чаще можно говорить об акцентуированных чертах характера, развивающихся под влиянием психогении (продолженной психотравмирующей ситуации). У подростков с церебральным параличом трудно провести четкую грань между органической психопатией и психогенным патологическим формированием

личности, но существующие диагностические критерии — психогенный стержень в психопатологическом синдроме, этапы развития, отсутствие продолжительной дезадаптации — говорят в пользу патологического формирования личности. Описаны также некоторые формы «психологической защиты» личности при ДЦП, возникающие из-за переживания неполноценности, связанной с сознанием физического дефекта. Так, Э. С. Калижнюк [21, 28] описывает компенсаторные фантазии замещающего характера и увеличение интеллектуальных интересов. О. Л. Романова в своих работах показала еще один механизм психологической защиты при ДЦП — формирование компенсаторной неадекватно завышенной самооценки, обуславливающей иллюзию внутреннего эмоционального комфорта [29].

В. Ф. Матвеев [30] указывает, что травматизация особенно сильна при грубых косметических дефектах, которые с раннего детства изменяют социальные связи и интерперсональные отношения, выделяют ребенка из общества других людей.

Анализ литературных данных показывает, что разнообразные патопсихологические дисфункции при ДЦП являются неотъемлемой частью сложной клинической картины патологии, а иногда и усугубляют течение основного заболевания. Однако в настоящее время эти аспекты проблемы ДЦП требуют дальнейшего изучения, что в будущем позволит усовершенствовать меры профилактики и коррекции нарушений личностного развития при этом заболевании, так как в новом тысячелетии ребенок с ограниченными возможностями здоровья должен рассматриваться не только как объект медико-социальной помощи и заботы, но и как активный субъект окружающего социума, создающего условия для максимально возможной его самореализации и интеграции в общество.

Л и т е р а т у р а

1. Козьякин В. И., Шестопалова Л. Ф., Подкорытов В. С. Детские церебральные параличи. Медико-психологические проблемы. — Львов: Українські технології, 1999. — 144 с.
2. Штиццына Л. М., Мамайчук И. И. Психология детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. — М.: ВЛАДОС, 2004. — 367 с.
3. Семенова К. А., Махмудова М. Н. Медицинская реабилитация и социальная адаптация больных детским церебральным параличом. — Ташкент: Медицина, 1979. — 490 с.
4. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. — М.: Просвещение, 1956. — 367 с.
5. Мастюкова Е. М. Клиническая характеристика задержки психического развития у учащихся с церебральным параличом // Дефектология. — 1982. — № 4. — С. 7–10.
6. Сухарева Г. Е. Лекции по психиатрии детского возраста: Избранные главы. — М.: Медицина, 1974. — 131 с.
7. Семенова К. А. Детские церебральные параличи. — М.: Медицина, 1968. — 278 с.
8. Калижнюк Э. С. Психические нарушения при ДЦП. — К.: Высшая школа, 1987. — 309 с.
9. Панченко И. И. Речевые расстройства у детей с церебральными параличами и особенности логопедической работы с ними // Медицинская реабилитация и социальная адаптация больных детским церебральным параличом. — Ташкент: Медицина, 1979. — С. 434–461.
10. Архипова Е. Ф. Значение развития сенсорных функций для формирования импрессивной речи у детей раннего возраста, страдающих церебральным параличом // VII научная сессия по дефектологии. — М.: Медицина, 1975. — С. 23–24.
11. Кириченко Е. И. Психические нарушения у детей, страдающих церебральными параличами: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 1965. — 12 с.
12. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста: Рук-во для врачей. — М.: Медицина, 1979. — 608 с.

13. *Эйдинова М. Б., Правдина-Винарская Е. Н.* Детские церебральные параличи и пути их преодоления.— М.: Изд-во АН РСФСР, 1959.— 216 с.
14. Клиника и реабилитационная терапия детского церебрального паралича / Э. С. Калижнюк, К. А. Семенова, Е. М. Мастюкова, Н. Я. Смуглин.— М.: Медицина, 1972.— 290 с.
15. *Халилова Л. Б.* Состояние первоначальных морфологических обобщений у учащихся начальных классов, страдающих церебральными параличами // Дефектология.— 1979.— № 1.— С. 60–67.
16. *Мастюкова Е. М.* Лечебная педагогика.— М.: ВЛАДОС, 1997.— 180 с.
17. Психологические и психотерапевтические проблемы при нарушениях развития у детей / Т. Н. Осипенко, Е. Е. Стацевич, Л. А. Ночевка и др.: // Альманах «Исцеление».— 1993.— № 1.— С. 25–39.
18. *Кириченко Е. И.* Пограничные состояния интеллектуальной недостаточности у детей с церебральными параличами и задачи социальной реабилитации // Тез. II конференции, посвященной медицинской реабилитации больных ДЦП.— М., 1978.— С. 275–277.
19. *Ковалев В. В.* Семиотика и диагностика психических заболеваний детей и подростков.— М.: Медицина, 1985.— 227 с.
20. *Калижнюк Э. С.* Методические рекомендации по исследованию зрительно-пространственного восприятия у детей с церебральными параличами.— М., 1976.— 18 с.
21. *Калижнюк Э. С., Раменская О. Л., Кожевникова В. Ю.* О структуре интеллектуального дефекта у детей с церебральными параличами, родившихся недоношенными // Журн. неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова.— 1975.— № 8.— С. 421–424.
22. *Мамайчук И. И.* Динамика некоторых видов познавательной деятельности у детей с церебральным параличом // Дефектология.— 1976.— № 3.— С. 27–33.
23. *Раменская О. Л.* Психологическое исследование личности дошкольников с церебральным параличом: Автореф. дис. ... канд. мед. наук.— М., 1979.— 23 с.
24. *Попандова М. К.* Исследование некоторых гностико-практических функций у детей, страдающих церебральными параличами, в связи с задачами восстановительной терапии: Автореф. дис. ... канд. психол. наук.— Л., 1971.— 22 с.
25. *Дворникова Т. А.* Качественная характеристика задержки психического развития и ее уровни у детей 7–8 лет, страдающих спастической диплегией // Тез. II конференции по проблемам детского церебрального паралича.— М., 1978.— С. 281–283.
26. *Кириченко Е. И., Трифонов О. А.* О патологическом формировании личности у детей и подростков, страдающих церебральным параличом // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова.— 1969.— № 10.— С. 1553–1556.
27. *Мастюкова Е. М.* Психические нарушения // Детские церебральные параличи.— К.: Здоров'я, 1988.— С. 113–121.
28. *Калижнюк Э. С.* Психогенные реакции, особенности формирования личности при детских церебральных параличах и принципы их коррекции: Методические рекомендации.— М.: Медицина, 1982.— 27 с.
29. *Романова О. Л.* Экспериментально-психологическое исследование особенностей личности больных, страдающих физическими недостатками // Журн. неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова.— 1982.— № 12.— С. 94–98.
30. *Матвеев В. Ф.* Состояние профессиональной работы в школе для глухих // Дефектология.— 1982.— № 2.— С. 34–40.

ПРОБЛЕМИ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ ДІТЕЙ ТА ПІДЛІТКІВ ІЗ ДИТЯЧИМ ЦЕРЕБРАЛЬНИМ ПАРАЛІЧЕМ

М. В. САВІНА

Проведено аналітичний огляд літератури щодо проблеми психічного розвитку дітей і підлітків з дитячим церебральним паралічем.

Ключові слова: дитячий церебральний параліч, психічний розвиток.

THE PROBLEMS OF MENTAL DEVELOPMENT IN CHILDREN AND ADOLESCENTS WITH INFANTILE CEREBRAL PARALYSIS

M. V. SAVINA

An analytical review of the literature about the problems of mental development of children and adolescents with infantile cerebral paralysis was performed.

Key words: infantile cerebral paralysis, mental development.

Поступила 26.04.2010